

Нападавшим был Ван Тяньгу.

Ван Тяньгу спокойно проговорил: «Брат Юн, пожалуйста, не спешите! Я просто хотел подтвердить, что ты хочешь использовать свой приоритет на этом нефритовом ящике и отказаться от привилегии на любые другие предметы ».

Старик в белом успокоился, услышав это, но всё ещё настороженно смотрел на него: «Естественно, я хочу сначала взглянуть внутрь. Зачем мне выбирать то, что может быть бесполезно?»

На лице Ван Тяньгу было бесстрашное выражение, и он просто взглянул на три нефритовые коробки у нефритовой кровати. Он спокойно сказал: «Если я правильно помню, мы согласились, что вы двое будете первыми выбирать, а затем мы будем выбирать оставшееся. Но разве этого будет достаточно, если одну коробку заберут?»

«Что ты задумал? Выйди вперёд и скажи это прямо. Ты хочешь отказаться от нашего соглашения?» - Маркиз Наньлун сделал несколько шагов вперед и встал рядом со стариком. Со злобным выражением он пронесся мимо трех культиваторов Секты Призрачного Духа.

Ван Тяньгу улыбнулся и спокойно сказал: «Я не собираюсь нарушать свое обещание. Однако на втором этаже далеко не так много сокровищ. Поскольку нефритовые ящики нельзя просмотреть духовным чутьём, вероятно, в них находятся самые ценные предметы в здании. Возможно, это Искусство Культивации Цань Куна или же тайна о Долине Падения Демонов».

«Однако даже в этих обстоятельствах вы двое хотите проверить ценность этих предметов перед тем, как выбрать его? Не слишком ли это?»

Старик в белом возмутился: «Не слишком ли? Помнится, вы, господа сами согласились с нашими условиями приоритетного отбора. То, что вам не хватит предметов, не наши проблемы!»

Старуха на удивление вдруг поддержала Ван Тяньгу: «Слова Ван Тяньгу имеют смысл! Господам разрешено делать выбор первыми, но они не могут проверить, что находится внутри ящиков. Если Господа не уверены, они могут выбрать другой предмет. Например, эта ледяная нефритовая кровать - довольно редкое сокровище. Для культиваторов с искусством культивации иньского льда это очень ценное сокровище».

Лицо Маркиза Наньлуна стало мрачным, когда он услышал эти слова. Внезапно он выпустил огромное давление, заставляя отступить Ван Тяньгу и старуху на несколько шагов.

Не стоило недооценивать разницу в силе между культиваторами ранней и средней стадии

Зарождающейся Души.

Маркиз Наньлун прищурился и окинул холодным взглядом остальных, его взгляд был острым, как лезвие меча. «Если есть кто-то, кто считает, что слова Господина Даоссиста Вана разумны, сделайте шаг вперед. Чтобы Брат Ван мог так смело заявить это, поддержки одной Госпожи Тай ему явно было бы не достаточно!»

Немного помолчав, темнокожий мужчина сказал спокойным тоном: «Маркиз Наньлун, не нужно сердиться! Слова Брата Ван имеют смысл. Вы не можете оставить нас с носом».

Культиватор с серьёзным выражением на лице нахмурился и нерешительно встал за Ван Тяньгу, словно забывая о своих недружественных отношениях с ним. Внезапно, помимо Хань Ли, обе стороны встали друг напротив друга.

Маркиз Наньлун и старик в белом окончательно изменились в лицах.

Маркиз Наньлун мгновенно успокоился и спросил: «Кажется, вы обо всём заранее договорились. Когда вы это решили? Здесь у вас не было такой возможности, чтобы договориться».

Ван Тяньгу беззаботно сказал: «Невозможно было договориться об этом сразу. У меня с другими культиваторами была встреча до того, как мы ушли. Мы обсуждали о способах самозащиты и любых неожиданных обстоятельствах. Это была одна из ситуаций, которую мы ожидали. Теперь у нас нет выбора, кроме как выступить против вас, господа Наньлун и Юн».

Выражение маркиза Наньлуна стало ледяным, но он тут же перевёл свой взгляд на Хань Ли и спросил: «Господин Хань, а что ты думаешь делать?»

В настоящее время два культиватора средней стадии Зарождающейся Души были против четырёх культиваторов на ранней стадии Зарождающейся Души и двух культиваторов на поздней стадии Формирования Ядра. Судя по этому балансу сил, Хань Ли должен был быть решающим фактором в конфликте.

Хань Ли не стал сразу выбирать сторону. Вместо этого он повернулся и спокойно взглянул на группу Ван Тяньгу, пытаясь прочитать их выражения на их лицах.

Ван Тяньгу не только смотрел на Хань Ли со спокойным выражением, но и даже улыбнулся, не проявив ни малейшего беспокойства. С другой стороны, Ван Чан выглядел взволнованным, а Янь Жуянь была в растерянности. Похоже, они заранее знали, что Ван Тяньгу и другие сформировали альянс заранее.

Леди Тай и культиватор с серьёзным выражением на лице не подавали и вида беспокойства. Они только равнодушно взглянули на Хань Ли.

Сердце Хань Ли забилося быстрее. Он почувствовал нечто неладное и насторожился. Он отошёл на несколько шагов от обеих сторон и проговорил с улыбкой на лице: «У меня нет особого мнения на этот счёт. Неважно, кто решает, Господин Ван или Брат Наньлун, я не против этого».

Маркиз Наньлун не был удивлен словами Хань Ли. Хань Ли всегда проявлял нейтральное отношение. Маркиз лишь хотел проверить свои подозрения.

Выражение Маркиза Наньлуна смягчилось, и он кивнул Хань Ли. Затем он перевёл взгляд на Ван Тяньгу, и он холодно улыбнулся, словно собираясь что-то сказать.

Но в этот момент старик в белом сделал шаг вперед и проговорил: «Брат Наньлун, чего ты вообще миндальничаешь с ними? Они что, правда, думают, что смогут победить нас, объединившись?! Бред!» - сказав это, он открыл рот и выплюнул сверкающее магическое сокровище.

«Брат Юн, подожди. Я ... ты!» - Маркиз Наньлун нахмурился и решил остановиться старика, поскольку он не был уверен в победе. Старик же, напротив, приказал своему магическому сокровищу в виде серебряного колеса лететь в его направлении.

Раздался приглушенный звон.

Маркиз Наньлун не поверил своим глазам, когда серебряное колесо прорвалось сквозь золотой свет, защищающий его тело, и ударило прямо в его грудь. Он был не только вынужден отступить на несколько шагов назад, но также он почувствовал боль в груди.

Маркиз Наньлун среагировал незамедлительно. Он тут же метнул в старика маленький золотой клинок.

Но в этот момент старик размылся и появился перед Ван Тяньгу. Он поднял руку и приказал серебряному колесу заблокировать золотой клинок. Затем он холодно взглянул на грудь Маркиза Наньлуна. Под его разорванным халатом сверкал слой лазурной ткани.

Взгляд старика мелькнул, и он бесцеремонно пробормотал: «Доспехи Лазурного Носорога! Как и ожидалось, ты в них!»

Лицо Маркиза Наньлуна покраснело от злости, и он погладил свою грудь, глядя на старика: «Вот значит как. Не ожидал, что ты подкупил их». Хотя их взгляд был затруднен ослепительным светом, все могли видеть, что он получил серьезные ранения.

Старик проигнорировал маркиза Наньлуна, как если бы он был незнакомцем, и сказал: «Господа, будьте осторожны. Он не должен покинуть это место живым. С его уровнем культивации он доставит нам немало хлопот».

Культиватор с серьёзным выражением на лице зловеще улыбнулся: «Расслабься. Нас больше, плюс он серьёзно ранен. Ему не удастся сбежать», - сказав это, он выплюнул белую летающую саблю.

В этот момент Ван Тяньгу повернул голову к Хань Ли и любезно сказал: «Господин Хань, если ты поможешь нам разобраться с ним, то получишь часть его сокровища. Что скажешь?» - он говорил искренне, словно игнорируя то, что произошло ранее между Хань Ли и Ван Чаном.

«Помочь?» - предыдущая сцена появилась перед глазами Хань Ли, а его выражение значительно изменилось. Он перевёл взгляд к лестнице.

В тот момент, когда старик напал на маркиза Наньлуна, старуха стала охранять лестницу. В противном случае Хань Ли уже успел бы сбежать. Поскольку стены павильона мерцали белым светом, было ясно, что это было под воздействием каких-то грозных ограничений и было бы невозможно так легко прорваться.

Хань Ли не доверял предложению Ван Тяньгу объединиться. Наверняка Хань Ли был следующей целью после ликвидации Маркиза Наньлуна. Если бы они хотели объединиться с ним, они бы раньше оповестили его. Он считал, что с самого начала было решено, что Хань Ли погибнет вместе с Маркизом Наньлуном.

Однако, подумав об этом, выражение Хань Ли ничуть не изменилось. Он хотел согласиться с ними, как вдруг Маркиз Наньлун стал насмехаться над ним: «Господин Хань, неужели ты купишься на этот трюк? Хотя я не знаю, какие методы использовал Господин Ван, чтобы соблазнить их, мой добрый друг, с которым я дружу сто лет, присоединился к ним в надежде выжить. Но если мы разрешим им разобраться с нами по отдельности, мы обязательно встретим нашу гибель!»